

После высадки из поезда Гарри вместе с другими первокурсниками был отведен гигантским бородатым мужчиной по имени Хагрид к берегу озера и нескольким маленьким лодкам. Он сел на одну лодку вместе с Роном, Гермионой и Невиллом. Гермиона все еще косо смотрела на него, но ему было все равно. Кроме того, они были волшебниками и ведьмами? Что вообще было "нормальным" в их жизни?

Лодки отправились сами по себе. Гарри считавший книгу под названием «История Хогвартса» до дыр слышал, что гигантский кальмар вместе с племенем русалок и других волшебных существ сделали это озеро своим домом. Было бы интересно познакомиться с русалкой. Он должен посмотреть, сможет ли он выпросить этот дыхательный костюм из хранилища в Aperture, и отправиться исследовать это озеро.

Первый взгляд на Хогвартс был, по его признанию, совершенно волшебным. Силуэт замка вырисовывался на фоне ночного неба, мерцали огни. Послышались вздохи благоговения. Он позволил довольно широкой улыбке появиться на своем лице. Может быть, не такой полный приключений, как Aperture, но Хогвартс выглядел так, как будто внутри было чертовски интересно.

После того, как лодки были пришвартованы, их повели по различным коридорам и вверх по лестнице, где Хагрид в конце концов оставил их на попечение профессора Макгонагалл, которая появилась из каких-то дверей. Затем она рассказала им о Домах и о том, что они будут отсортированы. Она сказала им, чтобы они тем временем привели себя в более презентабельный вид, и ушла на несколько минут.

Рон утверждал, что процесс сортировки был чем-то очень болезненным, по словам одного из близнецов. Гарри сомневался в этом, хотя, наблюдая, как Гермиона бормочет заклинания себе под нос, он вспомнил, что она говорила раньше. - Подожди, ты сказала, что твоего дядю звали Барни, верно? Это был Барни Калхаун?

- Да. Он - брат моей матери... ну, сводный брат, - сказала Гермиона. - А что?

- О, я помню его, вот и все. Он был милым. - Он сказал бы больше, если бы не крики. Появилась группа призраков. Если бы это было где угодно, кроме Хогвартса, он бы подумал о голограммах. И похоже призрак в рясе выглядел и звучал немного как Джон Клиз елизаветинской эпохи? (п.п. Актер почти безголового Ника)

Вскоре после этого вернулась Макгонагалл и повела студентов в Большой зал. Великолепный, большой, со свечами, парящими над учениками (он надеялся, что чары не включали в себя капание горячего воска на учеников), и потолком, который выглядел как небо снаружи, факт, который Гермиона хотела рассказать ему и любому в пределах слышимости шепота.

А потом Макгонагалл принесла табурет с довольно потрепанной, древней на вид шляпой. Гарри задавался вопросом, что происходит, пока разрыв у краев шляпы не открылся, как рот, и она не начала петь.

Поющая шляпа - подумал Гарри. Это поющая шляпа. И эта песня всё ещё хуже хора турелей .

Тем не менее, Сортировочная Шляпа действительно дала некоторую хорошую информацию своей песней: вам просто нужно было надеть ее, и она сама решала, куда вам идти. После того, как песня закончилась под аплодисменты всей школы, Рон пробормотал. - Я собираюсь убить Фреда. Он говорил что-то о борьбе с троллем.

Сортировка (Гарри чувствовал, что к этому времени она уже заслуживала заглавной буквы) началась. Иногда Шляпа мгновенно выкрикивала Дом студента, а в других случаях она будто обдумывала куда его лучше определить. Прошло совсем немного времени, прежде чем Макгонагалл назвала имя Гарри или, по крайней мере, его разновидность. - Эванс-Поттер, Гарри!

Гарри остро ощущал на себе пристальные взгляды, пока шел к табурету. Успокоив себя (это было гораздо легче, чем все, что готовила ГЛЭДОС), он подошел к табуретке и позволил надеть Шляпу на голову.

- Хм, очень интересно. Это будет трудный выбор. У вас уйма храбрости, когда имеете дело со своими родственниками, и большая преданность ей и своей семье, как это ни странно. Жажда знаний и амбиции, желание проявить себя кем-то другим, а не Мальчиком, Который выжил. И освежающе нетрадиционный ум тоже. Итак, куда мне вас поместить?

Гарри подумал, Я хочу научиться всему, чему смогу. Я имею в виду, я знаю, что у меня будут друзья в других Домах. Но я уже давно принял решение. Я хочу, чтобы меня знали за мои школьные достижения, а не как Мальчика, Который выжил. Я хочу быть в Равенкло. .

- О, правда? Вы уверены? Ваша доблесть, ваша преданность и ваши амбиции сослужили бы вам хорошую службу в других Домах. Ах, но я вижу, что вы уже приняли решение. Такая решимость... Вы уверены? Тогда и быть... РАВЕНКЛО!

Взрыв аплодисментов, и Гарри подошел к столу с голубыми и серебряными украшениями. Он обнаружил, что сидит рядом с парой девочек постарше, которые представились как Чжоу Чанг и Мариетта Эджкомб. Он сидел напротив тех, кого рассортировали раньше, включая мальчика по имени Терри Бут и более угрюмого по имени Майкл Корнер. Призрак красивой, хотя и мрачной молодой женщины стоял рядом и слегка улыбнулся ему. Это, как он позже узнал, была Серая Леди, призрак Дома Равенкло.

Вскоре настала очередь Гермионы. На какое-то время она задержалась, только для того, чтобы Шляпа провозгласила "РАВЕНКЛО!" Она посмотрела на нее после того, как положила, пожала плечами и подошла к столу, садясь рядом с Гарри. Ему показалось странным, что она сидела рядом с ним, учитывая ее реакцию на известие о том, что ГЛЭДОС приходится ему родственницей, но, возможно, его похвала ее дяде помогла ей преодолеть свои опасения.

Бедный, неуклюжий Невилл тоже долгое время был под Колпаком, но в конце концов был объявлен гриффиндорцем. Гарри громко зааплодировал: бедный мальчик, похоже, нуждался в

похвале. Малфой поступил в Слизерин почти сразу, как только Шляпа коснулась его головы. Гарри посмотрел туда и заметил, что несколько человек оценивающе смотрят на него. Некоторые пристально смотрели на него.

Его взгляд переместился на Высокий Стол, и он посмотрел на учителей там. Там было много выдающихся личностей, в том числе невысокий мужчина, который, по словам Чо Чанга, был их главой факультета, профессором Филиусом Флитвиком. Там же был молодой человек в тюрбане с нервным поведением, беседовавший с мужчиной с темными гладкими волосами, пронзительными темными глазами и выдающимся носом. Последний, казалось, заметил пристальный взгляд Гарри и сверкнул глазами. Но к этому взгляду, казалось, примешивалась какая-то оценка.

- Мариетта, - спросил Гарри, - кто эти два учителя? Парень в тюрбане и мужчина, который с ним разговаривал?

Старшая девочка уставилась на них. - Я только слышала о парне в тюрбане, я не так хорошо его знаю. Это профессор Квиррелл, наш старый учитель маггловедения. В прошлом году, на моем первом курсе, он был в творческом отпуске, так что я о нем только слышала. Не знаю, почему он носит этот тюрбан, но я слышала, что он был напуган до смерти, когда готовился к своей преподавательской роли в этом году, в качестве преподавателя защиты от темных искусств. Другой - профессор Снейп. Он преподает зелья, он очень строг и быстро снимает баллы с любого гриффиндорца, который хотя бы чихнет рядом с ним. Он благоволит слизеринцам, главой факультета которых он является. Правда, он не так плохо относится к равенкловцам, но не раздражай его лишний раз. Он бывает очень дотошным.

Одно из распределений которые он запомнил - индианки-близнецы Патил. Падма поступила в Равенкло, а Парвати - в Гриффиндор. Гарри должен был удивиться этому. С другой стороны, близнецы не обязательно означали идентичные личности, несмотря на его впечатление о близнецах Уизли.

Вскоре после этого Рон был распределен и поступил в Гриффиндор. И он был одним из последних, и как только Блейза Забини распределили в Слизерин, Дамблдор встал. - Добро пожаловать, добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Перед началом праздника я хотел бы сказать несколько слов. Олух. Пузырь. Остаток. Уловка. Спасибо за внимание!

Гарри подумал, что это была одна из самых странных вещей, которые он слышал с тех пор, как услышал одну из старых записей Кейва Джонсона. Однако это, по-видимому, послужило сигналом к тому, что столы внезапно завалились всевозможной едой.

- Он что, немного не в себе? - Спросила Гермиона.

- Как и все гении? - ответил Гарри.

Пока они ели, Терри Бут пристально смотрел на Гарри. - Так ты Гарри Поттер?

- Гарри Эванс, - поправил его Гарри. - Я родился Гарри Поттером, но меня воспитывала моя тетя. Пожалуйста, не делай из себя фанатика. Это странно и тревожно, учитывая, как погибли в ту ночь мои родители.

- Эй, нам было бы более любопытно узнать, как ты выжил, - сказал Чжоу. - Предполагается, что смертельное проклятие не остановить, если ты не увернешься или не поставишь что-то твердое между тобой и ним.

- Дамблдор считает, что мои родители могли найти какой-то непонятный ритуал, - сказал Гарри, пожимая плечами. - К сожалению, мы не можем спросить их.

- Возможно ритуал основанный на крови, - предположила Чжоу. - С другой стороны, мой отец раньше работал с Невыразимымцем. Как и твоя мать. Возможно, она нашла что-то в Отделе тайн.

- Так где же ты жил все это время? - Спросил Майкл Корнер.

- Aperture Science. - Он заметил, что только несколько человек, казалось, узнали это имя.

- Подожди, - сказал Майкл Корнер, нахмурившись. - Разве это не маггловская исследовательская лаборатория? Где какой-то мыслящий компьютер всех распугал?

- Да. Моя тётя может быть страшной, когда захочет, что случается очень часто.

- Твоя тетя - компьютер?

- Это долгая история... - сказал Гарри.

Они быстро покончили с едой, обсуждая некоторые незначительные аспекты своей жизни. Затем Дамблдор сделал несколько объявлений. Гарри автоматически записал предупреждение о лесе вместе с информацией о Филче и его списке запрещенных предметов. Он надеялся, что после этого года Портальная Пушка и Гели не будут добавлены к этому списку. Он действительно находил квиддич интригующим, и, хотя у него не было метлы, он сделал мысленную заметку разыскать мадам Хуч и спросить, может ли он попробовать или, по крайней мере, посмотреть на полёты.

Станным было последнее заявление Дамблдора. И интригующим. Он сказал им, что коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для посещений, и его следует избегать, чтобы не умереть самой ужасной смертью. Гарри считал, что этот коридор следует проверить. Если там будет слишком опасно, он немедленно отступит.

А потом Дамблдор пригласил всех спеть вместе с ним. Гарри заметил, что улыбки на лицах пары учителей стали застывшими, и вскоре понял почему. Он никогда не слышал такого

какофонического припева с тех пор, как Уитли случайно заразил хор турелей довольно неприятным вирусом. И не компьютерным вирус, а наномашинами, которые атаковал ключевые компоненты некоторых продуктов Aperture Science. Гарри и Челл подумали, что попытки хора в Башне петь, хоть громкие и не в рифму, были чрезвычайно веселыми.

В конце концов песня прекратилась, после того, как они закончили, Дамблдор отпустил их.

Когда они шли в гостиную Равенкло, Гарри сказал Гермионе. - Готова начать учиться?

Она улыбнулась ему в ответ. - Я всегда готова.

Пока учителя готовились к встрече со своими подопечными, Филиус Флитвик обнаружил, что идет рядом с Северусом Снейпом. Хотя обычно ему это не нравилось, казалось, что Снейп хотел с ним поговорить. - Итак, кажется, что Поттера распределили в твой дом, Филиус, - заметил Снейп.

- Действительно. Альбус рассказывал тебе о том, где он был?

- Он сказал мне это наедине, но я знаю, что он намеревался рассказать это и остальным в свое время. Очевидно, эта его сучья тетя отправила его в Америку. Он провел свою жизнь в маггловской лаборатории, хотя и был подопечным одного из их сотрудников. Сотрудница, чей разум был помещен в компьютер. Снейп чуть ли не усмехнулся. - Я думал, что Дамблдор окончательно впал в маразм, когда сказал это. Фоукс счел нужным упрекнуть меня, когда я сказал это: очевидно, у него там был неудачный опыт с маггловской системой пожаротушения.

- Компьютер? Я не думал, что у магглов есть возможность сделать такую вещь, как поместить разум человека в компьютер.

- Aperture science делает много вещей, которые, по-видимому, считаются невозможными. Я провел свое исследование. Это было начато кем-то, кто выглядит как отпрыск Ксенофилуса Лавгуда и Сибил Трелони, безумный и дальновидный, но с гораздо лучшей деловой хваткой. Что, по-видимому, было не достаточно. Кейв Джонсон стал жертвой корпоративного шпионажа и радиации от лунных камней.

- Хм...

Видя как маленький профессор ушел в себя, Снейп добавил. - Однако Дамблдор утверждает, что он очень любознателен. Я проверю, что он за человек и с чем его едят. Хмм... это напомнило мне, что мне придется еще раз напомнить домашним эльфам о моей аллергии.

Пока Снейп удалялся со своим типично мелодраматическим шуршанием плаща, Флитвик

размышлял о Гарри. Теперь, когда он и магглорожденная девочка Гермиона Грейнджер были распределены на его факультет, у него было два многообещающих ученика. Однако именно Гарри казался настоящей загадкой. Если то, что сказал Снейп, было правдой, то он пережил интересные события. Жаль, что он не знал о нём большего...

<http://tl.rulate.ru/book/78307/2363941>